

# РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТВОРЧЕСКОМ КЛУБЕ

Недавно состоялся 20-й вечер творческого клуба театра. Мы услышали двух певцов-стажеров — Терезу Слупскую и Виталия Темичева, а также двух инструменталистов — скрипача Виктора Седова и пианиста, концертмейстера балета Дмитрия Котова. И хотя, разве что за исключением Д. Котова, в выступлениях молодых артистов был несколько заметен учебный оттенок и вместе они не составляли никакого художественного целого, каждый из выступавших продемонстрировал характерные черты своей исполнительской манеры.

Тереза Слупская, обладательница весьма подвижного и приятного колоратурного сопрано, показала себя интересной и перспективной вокалисткой. Однако ее исполнительское отношение к «экзерсисной» «Теме с вариациями» Г. Проха оказалось определяющим и для двух других, столь различных ляс, как ария Царицы ночи из «Волшебной флейты» Моцарта и песни Крапивницкого «Соловейко». Обе они вновь подтвердили блестящие вокальные данные певицы, но оказались уж чересчур облюбованными по этой «вокальной» линии и недифференцированными в музыкально-стилистическом отношении.

Думается, что и основным стремлением самой Т. Слупской был наиболее эффектный показ замечательных качеств своего голоса. Что ж, эта задача ей вполне удалась. Остается пожалеть певца успешной разработки своих природных богатств, дальнейшей шлифовки мастерства.

Многое из сказанного можно отнести и к выступлению баритона Виталия Темичева, исполнившего два известных романа: «Ночь» П. Чайковского и «Я не сержусь» Р. Шумана, а также арию Яго из оперы Д. Верди «Отелло». Таким образом, молодой певец показал себя и в оперном, и в камерном репертуаре. Отмечая большую силу, красивый тембр его голоса, хочется отметить все же отсутствие дифференцированности в подходе к камерному и оперному жанру. Чувствуется, что певец стремится к большой монументальности и рельефности интерпретации, что обнаруживает его большую склонность к сцене, нежели к концертной эстраде. Тем не менее можно только приветствовать столь серьезный камерный репертуар, выбранный В. Темичевым, и пожелать ему развивать эту грань своей индивидуальности.

В обоих случаях нельзя не отметить превосходное взаимопонимание певцов и их чуткого концертмейстера В. Викторова — постоянного и творческого участника нашего клуба.

В игре Виктора Седова более всего порадовала свобода и непринужденность «самовыражения» на эстраде, строгость и графичность интерпретации. Молодому скрипачу, исполнившему «Меланхолическую серенаду» П. Чайковского, два каприза Н. Паганини и «Вальс-мефисто» С. Прокофьева (партия фортепьяно И. Коллегорская), пока еще не хватает, на мой взгляд, яркости, блеска звучания. Рациональный момент явно превалирует в его игре над моментом эмоциональным, и от этого подчас интересные и стилистические тонкие намерения остаются в «дымной дымке» внешне благородного и корректного звучания.

Наибольшее впечатление произвела игра пианиста Д. Котова. В его исполнении мы услышали две изумительные пьесы М. Равеля из фортепьянного цикла «Отражения»: «Альбораду» и «Долину звуков». Верное понимание стиля, отсутствие всякой внешней аффектации и, что особенно ценно, умение сделать ясными и понятными все свои исполнительские стремления — все эти качества лишней раз говорят о том, сколь творчески интересные музыканты входят в коллектив театра, выполняя порой будничную, вовсе не концертную работу.

И в этой связи встает большая проблема: вопрос о значимости творческого клуба, его роли в музыкальной жизни театра. В разнообразных, порой иерархических производственных отношениях, способности к самостоятельному музицированию, к творческой организа-

ции своего досуга являются мерилом подлинного, музыкантского равенства или неравенства солистов, артистов оркестра, дирижеров. Потребность «иметь что-то за душой», помимо повседневной театральной работы, потребность солидного ансамблевого музицирования в — увы! — редкие свободные часы — вот, пожалуй, единственно верный местный эликсир творческой молодости, более сильней действующий, чем игра в домино в фойе имени В. Сук.

Не секрет, что многие дирижеры считают необходимым занятие, наряду с оперной и симфонической деятельностью, многие солисты выступают с прекрасными камерными программами, многие артисты оркестра являются превосходными солистами и ансамблистами.

Почему не объединить все эти стремления в стенах театра? Разумеется, это не может стать реальностью большого масштаба до тех пор, пока состав посещающих концерты в Бетховенском зале исчерпывается «апапами», «мамами» да аспирантским советом МГУ.

Необходимо организовать более широкую эстраду для подобных концертов. Почему невозможны в том же Бетховенском зале филармонические концерты, в прошлом, как известно, имевшие место? Неужели только потому, что публика, пришедшая на концерт, вдруг устремится на идущий в этот вечер спектакль? Такие концерты чрезвычайно подняли бы авторитет коллектива театра и несомненно способствовали бы улучшению качества текущего репертуара не в меньшей степени, чем ежедневные репетиции и многоминутные «воспитательные разговоры» во время этих репетиций.

Но пока все это — утопия, мы должны подумать о самом качестве вечеров творческого клуба. Бесспорно, что последний, рецензируемый концерт не был самым удачным по своей программе: исполнители, участвующие в нем, были объединены разве только по одному признаку: все они работают в театре. Отсюда и случайный набор произведений, прозвучавших в концерте. Такие программы, естественно, не могут вызвать широкого интереса. А ведь на вечерах творческого клуба могли бы прозвучать произведения для самых разнообразных составов — инструментальных и инструментально-вокальных; новейшие сочинения советских и западноевропейских композиторов; творческий клуб мог бы организовать ряд интересных премьер камерных и камерно-вокальных произведений.

Мы глубоко благодарны М. Чуровой и всем членам правления творческого клуба за организацию и проведение его вечеров. Однако солидные и ансамблевые выступления артистов театра в пределах творческого клуба — и в более широких масштабах — должны стать делом всего музыкального руководства театра. В умелой и интересной организации творческой деятельности заключается, на мой взгляд, одно из средств решения многих важнейших вопросов жизни нашего коллектива.

А. ИВАШКИН,  
артист оркестра.

«Соб. опинион», 1974, 12/13